

Да как вообще можно быть таким бесчестным? Не можешь сладить с ними, так сразу бежишь жаловаться Фэйфэю?

В этот момент Ма Тао отчётливо ощутил, что в глазах этих детей он уже не лучезарный и трудолюбивый садовник, а просто большой и подлый дядька.

Не спрашивайте, откуда он это понял. Взгляды говорили сами за себя.

Но Ма Тао не злился, ведь он нашёл способ усмирить этих непослушных обезьянок.

Встретив их гневные, пылающие огоньками взгляды, он завёл руки за спину, прочистил горло и неторопливо продолжил:

— А не рассказать ли мне Фэйфэю, что вы сегодня все вместе прогуляли уроки?

Произнеся это, он схватился за руку и зашипел:

— Ох, рука что-то побаливает. Наверное, Цзоу Дунъян пнул, когда я его останавливал. Эх, вы же говорили, что Фэйфэй — очень послушный и уважающий учителей ребёнок. Интересно, как он отреагирует, если узнает, что вы сегодня и уроки прогуляли, и на учителя руку подняли? Наверное, будет потрясён и разочарован?

Разумеется, Ма Тао не собирался из-за этого беспокоить ни о чём не подозревающего малыша, который прилежно занимался в детском саду. Это было бы просто низко.

Но с этими детьми по-другому было нельзя: уговоры на них не действовали, объяснений они не слушали. А он, как школьный учитель, не мог просто стоять и смотреть, как некоторые родители силой и грубостью пытаются увести своих детей.

Видя, что в первый же учебный день почти вся школа — и учителя, и ученики — наблюдает за этим представлением, Ма Тао решил: «Неважно, какого цвета кошка, лишь бы мышей ловила».

Дундун притих. Дундун замер. Дундун стал послушным.

— Ты не можешь так говорить, — пробормотал он. — Я не бил и не пинал. Ты... ты не должен рассказывать Фэйфэю.

Видя, что главный заводила усмирён, Ма Тао решил ковать железо, пока горячо, и выбрал следующую цель.

На этот раз он нацелился на самого чумазого мальчика.

— А ты? Фэйфэй знает, что ты не только отлично задерживаешь дыхание под водой, но и мастерски прячешься от учителя в песке?

— Эй, учитель, не перегибайте палку, — хоть на словах юный пловец и пытался дерзить, его тело вело себя на удивление смиренно.

«Ха, — подумал Ма Тао, — как говорится, не всё коту масленица. Настала и на вашей улице расплата, маленькие проказники».

Краем глаза он заметил Вэй Ечэня, который упрямо стоял на месте, не двигаясь. Лао Ма вздохнул, подошёл к мальчику, присел и поправил воротничок его рубашки, растрепавшийся в потасовке с отцом.

Поправляя воротник, он сказал:

— Хотя я и не знаком с этим вашим Фэйфэем, но, слушая вас, понимаю, что это, должно быть, очень, очень хороший ребёнок, поэтому он тебе так нравится, верно?

В этом мире, если не по призванию, никто не сможет проработать на одном месте десять лет, сохраняя преданность своему делу и первоначальный энтузиазм.

Поэтому, хотя источником всей этой заварухи, по сути, был тот самый Фэйфэй, о котором дети не переставали говорить, Ма Тао не испытывал к нему никакой неприязни.

Дети в этом возрасте, может, и не понимают многого, что доступно взрослым, но порой они гораздо чувствительнее.

Он был уверен, что ребёнок, которого так любят и обожают все эти дети, должен быть добрым, светлым, словно маленькое солнышко, которое не обжигает, а лишь согревает одним своим видом.

Именно такой образ Фэйфэя сложился в голове у Ма Тао за это короткое время.

Столкнувшись с таким отношением со стороны учителя, да ещё и когда речь зашла о Фэйфэе, Вэй Ечэнь немного смягчился и тихо промычал в знак согласия.

Ма Тао продолжил, пытаясь встать на сторону детей:

— Посмотри, как сильно ты только что спорил с отцом. Если Фэйфэй узнает, он ведь тоже

расстроится.

Вэй Ечэнь хотел было возразить, что он ни за что не позволит Фэйфэю узнать. Когда он одержит победу в этой борьбе, он с улыбкой вернётся в детский сад.

— Фэйфэй не узнает.

Едва он это произнёс, как на часах-телефоне Чжао Ци раздался звонок.

— Это Фэйфэй звонит! Что делать? Почему он вдруг позвонил? — в панике воскликнул Чжао Ци, размахивая рукой с часами.

— Фэйфэй звонит? — Вэй Ечэнь, до этого сохранявший спокойствие, достойное Чу Сяоханя, тут же подскочил и в волнении забегал кругами. — Фэйфэй звонит? Он что, узнал, что я в школе скандалю? Чжао Ци, быстро, сбрось звонок!

Телефон продолжал звонить, и для детей этот звук был подобен похоронному колоколу.

Дундун взревел:

— Нельзя сбрасывать звонок Фэйфэя! Чжао Ци, быстро, притворись, что часы разрядились!

Фань Тянь в своём платье принцессы в панике кружилась на месте, ища стакан с водой, чтобы залить часы Чжао Ци. Но, увы, они были на улице, и ни стакана, ни раковины поблизости не было.

Через минуту звонок прекратился.

Все с облегчением выдохнули.

Но не прошло и мгновения, как телефон зазвонил снова.

Дундун смиренно произнёс:

— Отвечай.

Чжао Ци принял вызов.

— Алло? Это Цици? Я Фэйфэй, — раздался из телефона до боли знакомый всем детям голос.

«Конечно, я знаю, что это ты, Фэйфэй», — подумал Чжао Ци. Раньше в детском саду никто не называл его Цици, потому что это звучало по-детски, и он злился. Но когда Фэйфэй, ни о чём не подозревая, спросил, можно ли его так называть, он тут же согласился.

— Фэйфэй, что-то случилось? — спросил Чжао Ци, приказав остальным молчать. Он всё ещё цеплялся за надежду: «А вдруг это просто совпадение? Вдруг Фэйфэй просто соскучился и решил поболтать?»

На том конце провода малыш помолчал немного, словно кивая. Потом он понял, что его кивка не видно, и сказал:

— Да, случилось. Цици, а в начальной школе красиво?

— Ну... да, наверное, — я же толком и не разглядел, только и думал, как бы сбежать. Но, наверное, да.

Остальные дети жестами и мимикой требовали включить громкую связь.

Чжао Ци не хотел, но боялся, что после его побьют. Поэтому он включил громкую связь.

И все услышали, как малыш на том конце провода с мечтательной интонацией произнёс:

— Фэйфэй тоже хочет в начальную школу, но придётся ещё немного подождать. Когда я пойду в первый класс, Цици, Дундун, ЕЕ, Тяньтянь, Сяо Хоуцзы... будут уже во втором.

Фэйфэй, не пропустив ни одного, чётко перечислил имена всех детей из группы «Гого», которые пошли в начальную школу.

Чжао Ци пробормотал:

— Что хорошего в этой начальной школе? Лучше бы обратно в садик. Я хочу в садик.

— А? Вот как, — в голосе Фэйфэя послышалось разочарование.

Чжао Ци, услышав это, забеспокоился:

— Фэйфэй, ты не хочешь, чтобы мы вернулись в садик и были с тобой? — от волнения он даже сказал «мы».

— Хочу, — ответил Фэйфэй, кивая, — эх, но тогда, если в первом классе будет трудно учиться, мне некому будет помочь. Братик Сяохань и Юаньюань тоже пойдут в первый класс.

Услышав, что Цуй Юань и другие тоже будут первоклашками и не смогут помочь Фэйфэю с учёбой, Чжао Ци и Дундун на мгновение отвлеклись от своих переживаний и гордо выпрямили спины.

«Цуй Юань, Чжан Сяоху и остальные будут только в первом классе, они точно не смогут помочь Фэйфэю. А мы-то будем уже во втором! Интересно, будет ли Фэйфэй восхищаться нами и любить нас больше, чем Цуй Юаня и Чжан Сяоху, потому что мы круче?»

— Фэйфэй, не волнуйся, если у тебя будут какие-то вопросы, можешь смело обращаться ко мне!

На этот раз Чжао Ци хитро не стал говорить «к нам», чем вызвал гневные взгляды окружающих его детей.

— Хорошо, спасибо, Цици!

Голос малыша был таким сладким, что Чжао Ци показалось, будто Фэйфэй уже смотрит на него с восхищением, и он немного зарделся от гордости.

— Фэйфэй решил, я тоже пойду в ту же школу, где все вы. И мы вместе пойдём в среднюю школу, в старшую, в университет. Цици и все остальные пойдут первыми и посмотрят, как там в школе. Когда я приду в первый класс, Цици будет во втором. Когда я буду в первом классе средней школы, Цици будет во втором. Когда я пойду в старшую школу, Цици будет во втором классе старшей школы. Раньше, в группе «Додо», ЕЕ говорил, что у него есть брат в группе «Гого», и я так ему завидовал. Потому что старший брат мог защитить ЕЕ. Я тоже хочу, чтобы у меня были старшие братья или друзья, которые бы меня защищали. А теперь у меня будет так много старших друзей! Когда я пойду в школу, Цици покажет мне, где мой класс, Дундун скажет, где получать учебники, а ЕЕ расскажет, где интереснее всего играть. Наверняка многие дети будут мне завидовать, как я раньше. Правда, Цици, здорово? — малыш, сидя на стуле и болтая ножками, увлечённо расписывал будущее и звучал невероятно счастливым.

Хотя в его словах и проскальзывали просьбы о помощи, дети, слушавшие его через громкую связь, расправляли плечи всё шире, а их глаза горели всё ярче.

В конце концов, им всем хотелось выхватить у Чжао Ци часы и закричать в микрофон: «Да! Конечно! Я согласен!»

Когда разговор закончился, Чжао Ци, одурманенный восторженными речами и неприкрытым восхищением малыша, совершенно забыл о своей первоначальной цели. Теперь в его голове крутилось только одно: «Я должен хорошо учиться, я должен всё разузнать о школе. Я должен вступить в Студенческий совет, постараться сделать это в первом классе, а во втором — захватить власть и стать председателем!»

Потерпеть немного — это ерунда. Всего лишь год, и он, как старший ученик и председатель школьного совета, будет встречать Фэйфэя у ворот школы. Один взмах руки — и за ним

выстроится армия младших членов совета.

Ха, Цуй Юань? Чжан Хэнжуй? Чу Сяохань, Эл, Лян Ханьюй? Как эти новички-школьники смогут с ним тягаться?

А потом он примет Фэйфэя в школьный совет, и после уроков будет звать его на собрания. Хм-хм.

— Вэй Ечэнь, ты куда? — спросил Ма Тао, увидев, что Вэй Ечэнь, всё это время внимательно слушавший разговор, развернулся и пошёл к учебному корпусу.

Вэй Ечэнь ответил:

— В класс, на урок.

Он не скажет Фэйфэю, что тот брат, которому он так завидовал, — всего лишь его двоюродный брат, и что этот так называемый брат никогда не заботился о нём и не защищал его.

Но это неважно. Если Фэйфэй хочет, он может стать для него старшим товарищем. Когда Фэйфэй придёт сюда, он будет каждый день защищать и заботиться о нём.

Старший товарищ... Он будет старшим товарищем для Фэйфэя. Почему-то от этого звания Вэй Ечэню стало очень радостно.

В детском саду Фэйфэй закончил разговор и озорно спрыгнул со стула. За дверью кабинета для телефонных разговоров его ждал младший двоюродный брат Чжао Ци. Он с тревогой сказал Фэйфэю:

— Фэйфэй, ты только не говори Чжао Ци, что у меня есть шпион в «Цысин».

Фэйфэй покачал головой.

— Минмин, не волнуйся, Фэйфэй не ябедничает.

Младший двоюродный брат Чжао Ци, Минмин, согласно кивнул с невозмутимым видом:

— Да, ябедничать нехорошо. Ну что, пойдём?

— Угу, пойдём к братику Сяоханю.

Два малыша взялись за руки и медленно вышли из комнаты для переговоров.

<http://bllate.org/book/13654/1601212>